

Цзу Ань цокнул языком:

— Разве это не нормально, что у меня есть от тебя секреты? Ты, всё-таки, не моя жена. При этом ты слишком любопытна для постороннего человека.

Цяо Сюэинь потеряла дар речи от такого ответа.

[Вы успешно затроллили Цяо Сюэинь на 666 очков ярости!]

"Чёрт, я и правда хочу его хорошенько так поколотить!"

Девушка призвала всю свою внутреннюю нирвану, чтобы подавить гнев, прежде чем спросить:

— Откуда ты узнал, что он собирается искать Ву Гуана? Как будто ты в курсе, что будет дальше.

— Оу? Почему ты называешь меня "ты", а не "старший брат"? — недовольно заметил парень. — В любом случае, касательно твоего вопроса: дело в том, что я просто умный. Со временем ты поймёшь, что у меня в запасе ещё много удивительных и впечатляющих сторон.

— Ты когда-нибудь будешь себя нормально вести?! — сказала Цяо Сюэинь, фыркнув.

Несмотря на её резкие слова, она всё ещё была в хорошем настроении, так как юноша выступил вперёд и спас деревню Чен по её просьбе, поэтому она решила не держать на него зла.

— Интересно, когда уже снимется печать.

— Возможно, сначала нам придётся дождаться подтверждения из императорского дворца, — Цзу Ань всё ещё не мог расслабиться.

Он не был до конца уверен, что его план сработает.

Тем временем, лорд Ван уже закончил обставлять сцену убийства. Он активировал зеркало связи, чтобы отчитаться перед верхами об "обстоятельствах", с которыми им пришлось столкнуться.

Вскоре пространство вокруг Цзу Аня и Цяо Сюэинь неожиданно начало искажаться, и появилось то самое чувство невесомости. Спустя пару мгновений двое оказались в уже хорошо знакомом подземном дворце.

— Вы двое невредимы... Вам действительно удалось снять Печать Неба так просто! — голос Ми Ли зазвучал в ушах Цзу Аня: одновременно удивлённый и восторженный.

Было похоже, что на самом деле она не особо верила, что они и правда смогут пройти все три испытания.

"Так просто? Было ли это на самом деле просто?"

Цзу Ань вспомнил всё, что ему пришлось пережить в Печати Неба. Откровенно говоря, это испытание и правда не было таким сложным, как предыдущие два. Тут не было вызова твоей силе и культивации. Основную роль тут отвели острому и чёткому суждению, а также... удаче.

Парню очень повезло, что он решил всё-таки помочь жителям в конце. И то, что он благодаря своим знаниям истории древнего Китая смог догадаться, что важная роль в испытании была отведена Чен Вэю и нельзя было допустить, чтобы этот мужчина погиб. Если бы не чистая удача, он бы точно не смог найти этот единственный способ пройти испытание.

Будь это любой другой культиватор, который бы не знал всей этой истории, — нет, будь это даже другой переселенец, обладающий теми же знаниями, что и он, — почти наверняка он погиб бы там.

Пока юноша всё ещё размышлял над этим вопросом, формация печати на земле открылась, обнажив чёрную как смоль дыру, ведущую на нижний уровень.

— Три печати сняты. Ты, должно быть, можешь наконец освободиться и выйти, верно? — спросил Цзу Ань.

— Мой гроб находится этажом ниже. Мне нужно, чтобы ты убрал меч от этого самого моего гроба, окончательно сняв печать, — ответила Ми Ли.

Парень уже собирался спуститься вниз, когда Цяо Сюэинь схватила его за руку:

— Будь осторожен.

Цзу Ань кивнул:

— Ты должна подождать меня здесь. В случае чего, немедленно заманивай сюда генерала в чёрной броне и заставь этих двух собак сражаться друг с другом... А, это тоже не сработает, да? Если она действительно собирается предать нас, я полагаю, у тебя не будет времени убежать. Давай поступим по-другому. Тебе следует вернуться к Чуянь. Если я не вернусь по прошествии времени, необходимого для того, чтобы сгорела ароматическая палочка, ты должна сообщить генералу в чёрной броне о том, что здесь происходит.

Цяо Сюэинь не хотела следовать инструкциям парня:

— Нет. Я пойду с тобой. По крайней мере, мы сможем прикрывать друг друга.

— Так не годится. Мы не будем ей ровней, даже если ты последуешь за мной. Разве ты не слышала поговорку: "не клади все яйца в одну корзину"? — сказал юноша, покачивая головой.

Девушка замолчала. Она не могла сравниться по силе с Чжан Ханем, не говоря уже о Ми Ли. Если Ми Ли действительно намеревалась прикончить их, её присутствие там не имело бы никакого значения. Действительно, разумнее было остаться наверху, чтобы у них была хоть какая-то карта в рукаве, если случится худший сценарий:

— Хорошо. Береги себя.

Цзу Ань кивнул ей в ответ, прежде чем осторожно спрыгнуть на следующий нижний уровень. Это было небольшое закрытое помещение с гробом из люминесцентного кристалла в центре.

Он уже собирался направиться к нему, когда в его ушах внезапно раздался холодный голос:

— Кого это ты назвал собакой?

— Ох, ты всё слышала? — парень почувствовал, как его щёки вспыхнули от смущения.

Всегда было неловко, когда тебя ловили на плохом высказывании о ком-то другом.

Ми Ли глубоко вздохнула:

— У старцев, как правило, острый слух. Почему-то я всегда слышу, когда обо мне говорят плохо.

Юноша вернулся к своему обычному бесстыдству и продолжил:

— Как и ожидалось от Вашего Величества, ваша культивация действительно достигла беспрецедентного уровня, которому я могу только позавидовать. Ах, моё уважение к вам бьёт ключом, как безжалостные приливы Жёлтой реки. Я даже не могу представить, чтобы кто-то ещё мог приблизиться к вашему величию!

Ми Ли на мгновение замолчала, казалось, ошеломлённая потоком этой чуши.

— Хмф. Твой бойкий язык напомнил мне Чжао Гао [1]. Это не особо приятно, — фыркнула Ми Ли.

Цзу Ань потерял дар речи. Он никак не думал, что наступит день, когда его будут сравнивать с Чжао Гао, и удар был вдвойне тяжёл, поскольку он знал, что Чжао Гао был евнухом.

"Это удар ниже пояса, удар ниже пояса!"

— Достаточно! Поторопись и убери уже этот меч, парящий в воздухе, — сказала Ми Ли. — Этот меч является источником энергии для Печати Подавления Души. Любой другой, кто приблизится к мечу, будет пронзён его ки, прежде чем сможет даже приблизиться, но, поскольку тебе удалось разрушить формацию подавления души и получить её признание, он не представляет для тебя угрозы.

— Это ведь не очередная ловушка, верно? — парень был напуган, услышав, насколько грозным был меч.

— Ну а что я получу, обманув тебя? Я тоже надеюсь вырваться из этой печати. Кроме того, у тебя нет времени. Чжан Хань уже успешно подавил мёртвых духов и скоро вернётся к твоей жене, чтобы провести кровавый ритуал, — сказала императрица.

На ум пришёл образ Чу Чуянь, беспомощно лежащей на алтаре. Цзу Ань стиснул зубы и направился к хрустальному гробу. Он заметил, что вокруг гроба было натянуто девять верёвок, сделанных из какого-то металла. Эти верёвки были связаны с древним мечом, который парил в воздухе, его острие было направлено вниз, на гроб.

Ещё до того, как он приблизился, он уже мог ощутить мощное давление, устремляющееся в его сторону, наполнившее его сердце желанием проявить почтение. Он собрал всю свою силу воли и подавил желание встать на колени.

"Ты, должно быть, шутишь! Как такой гордый переселенец, как я, может преклонить колени перед простым мечом?!"

"Стоя над бессмертными, взирая на мир, я буду господствовать над небесами с Клавиатурой в руке. В мире могут быть миллионы клавиатурных воинов, но все они склонят головы в моём присутствии, ибо никто не может сравниться со мной, Императором Клавиатуры".

Цзу Ань пробормотал эти слова, чтобы подбодрить себя. Возможно, это оказало на него психологическое воздействие, поскольку давление, давившее на него, действительно начало уменьшаться, в конце концов достигнув точки, когда казалось незначительным.

— Хм? Ты действительно способен противостоять давлению Меча Тай'э? — удивлённо воскликнула Ми Ли.

— Меч Тай'э? — юноша был удивлён тем, насколько знакомым было название меча.

"Разве это не один из десяти самых известных мечей в истории?"

— Верно. Меч Тай'э — это Королевский Меч, существовавший с момента зарождения мира. В то время он был бесформенным и незаметным. Однако его форма меча ки уже существовала, просто ожидая подходящего момента. В руках правильного человека и в нужное время в нужном месте этот меч был создан. Чтобы выковать этот меч, потребовались два мастера-оружейника из нашей страны Чу. Один из наших королей однажды убил этим мечом тысячи воинов...

Голос Ми Ли отражал её восхищение предками.

— К сожалению, когда царство Чу было окончательно покорено царством Цинь, этот меч попал в руки Ин Чжэна. По иронии судьбы, он использовал этот меч, чтобы запечатать меня.

Цзу Ань с опаской посмотрел на меч, парящий над гробом. Он был убеждён, что клинок перед ним отличался от того, о котором он читал в прошлой жизни. Этот меч, казалось, не принадлежал миру смертных — это было больше похоже на оружие, появившееся прямо из легенды или романа.

Вместо того, чтобы сразу забрать меч, он сказал:

— Честно говоря, Ваше Величество, я немного сомневаюсь по этому поводу. Я беспокоюсь, что вы можете нарушить своё обещание спасти мою жену после того, как я вас освобожу. В конце концов, у нас нет возможности обуздать вас, учитывая вашу культивацию.

— У тебя всё равно нет выбора. В этот момент Чжан Хань уже идёт к алтарю. Твоя жена умрёт, если ты не освободишь меня в ближайшее время, — усмехнулась императрица.

— Я не отрицаю, что беспокоюсь о спасении своей жены, но разве вы не переживаете ещё больше, чем я? Интересно, как долго вы были заперты здесь. Тысяча лет? Две тысячи лет? Или, может быть, даже десять тысяч лет? Когда представится следующая возможность, если не ухватиться за эту?

Ми Ли погрузилась в молчание. Она явно была не так спокойна, как казалась:

— Действительно, для меня это тоже редкая возможность. Что мне нужно сделать, чтобы заслужить твоё доверие?

Настала очередь Цзу Аня замолчать, задумавшись. Парень понятия не имел, что он мог использовать, чтобы заставить Ми Ли выполнить её часть соглашения. Он вспомнил строчки, о которых читал в романах в прошлой жизни, и решил попробовать:

— Почему бы нам не подписать контракт между господином и слугой? Вы не

сможете причинить боль или как-либо навредить мне в будущем, если признаете меня своим господином.

— Хахаха! — в комнате раздался издевательский смех, прежде чем Ми Ли холодно усмехнулась. — Кто ты такой, чтобы заставить меня признать тебя своим мастером? Даже Ин Чжэн не смог заставить меня подчиниться, не говоря уже о таком ребёнке, как ты!

Чёрные линии пробежали по лицу юноши, когда он воскликнул:

— Эй, это уже слишком! Это ведь ты сказала мне что-то предложить, а теперь злишься на меня за мою идею. Что, по-твоему, нам следует делать?

Ми Ли на мгновение задумалась, прежде чем ответить:

— Давай поступим следующим образом. Возьми лист бумаги, и мы подпишем контракт с соответствующими условиями. В обмен на то, что ты поможешь мне выбраться из этого гроба, я обещаю спасти твою жену и не причинять вреда ни тебе, ни двум другим девушкам. Я уверена, ты знаешь, что такие контракты имеют обязательную силу в этом мире. Даже я не смогу уклониться от этого.

Это был не первый раз, когда Цзу Ань слышал об этом, поэтому кивнул в знак согласия:

— Отлично! Но где мне взять здесь бумагу?

— Ты дурак? Вовсе необязательно писать на бумаге. Ты можешь писать на одежде. Что касается чернил, у тебя на теле много ран. Просто используй свою кровь в качестве заменителя, — холодно заметила императрица.

Парня раздражал её резкий тон.

"Эта старушка точно чокнутая. Если бы не тот факт, что ты старше меня, я бы..."

К сожалению, он не мог придумать ничего значительного, что он мог бы сделать человеку, намного более сильному, чем он сам.

Так или иначе, он быстро записал условия контракта, прежде чем нахмуриться:

— Здесь только отпечаток моей ладони. Контракт не будет обязывающим без твоего, верно?

— Тебе просто нужно поднести его, чтобы я прижала к нему свою ладонь, — сказала Ми Ли.

— Но где ты? — спросил юноша.

Он огляделся вокруг, но голос звучал так, будто мог исходить откуда угодно.

— Ты и правда полный дурак. Разве я не в хрустальном гробу прямо перед тобой?! — проревела императрица.

Цзу Ань не знал, что ответить.

"Чёрт возьми, это из-за этой взбалмошной старухи я тупею!"

Он угрюмо подошёл к хрустальному гробу, задаваясь вопросом, как Ми Ли справляется со своими повседневными потребностями внутри гроба.

"Разве ей не нужно справлять малую и большую нужду? Ах, но она уже мертва, верно? Вероятно, от неё ничего не осталось, кроме высохшего трупа. Блин, раньше я всегда держался подальше от ужастиков и страшных фильмов. Чёрт возьми, я надеюсь, что то, что находится внутри гроба, не будет слишком страшным..."

Однако, когда он добрался до цели, то внезапно замер. То, что лежало внутри хрустального гроба, было не ужасающим высохшим трупом, а девушкой, гораздо более красивой, чем его самые смелые фантазии.

---

1. Он евнух, особо известный своей великой властью, которой он обладал после того, как Цинь Эрши принял корону от умершего Цинь Шихуана. Он известен своей поговоркой "называть оленя лошадью", где он настойчиво утверждал, что олень, приведённый к Цинь Эрши, был лошадью, чтобы оценить, какие чиновники на его стороне, и устранить тех, кто выступил против него.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1822035>